

Однако, хотя вырасти в росте было легко, Цзюнь Люй понимал, что для того, чтобы его не считали ребенком, нужно приложить собственные усилия. Он сжал кулак. Видимо, нужно как можно скорее доказать свою значимость, иначе его слова не будут иметь никакого веса.

Заметив, что Цзюнь Люй опустил голову и молчит, Цзян Юань решил, что тот был задет его словами. Он уже собрался утешить парня, но Цзюнь Люй поднял голову и произнес:

— Не будем здесь тратить время зря, давайте быстрее спустимся с горы. Дядя ждет нас.

Цзян Юань подумал, что это правда. Он специально получил разрешение от императора, своего дяди, не для того, чтобы развлекаться, а чтобы убедиться, что с Цзюнь Люем все в порядке. Он не понимал, зачем тот решил присоединиться к этой миссии, но, не желая его отговаривать, решил сопровождать, чтобы в случае чего подстраховывать.

Император Шэнью, хоть и был самоуверенным, подозрительным и упрямым, очень заботился о благополучии народа. Он отправил Цзюнь Ланя для оказания помощи в бедствии, чтобы контролировать чиновников провинции Ичжоу и подчиненных ей уездов. А Цзян Юань был отправлен, чтобы контролировать самого Цзюнь Ланя.

Нельзя сказать, что император не доверял Цзюнь Ланю, просто его стиль управления требовал иметь дополнительные рычаги воздействия в любой ситуации.

Цзюнь Лань, конечно, понимал намерения императора, но это его не беспокоило — совесть у него была чиста. К тому же характер Цзян Юаня был более уравновешенным, чем у Цзюнь Люя, и его присутствие могло быть полезным в некоторых деликатных делах.

Услышав слова Цзюнь Люя, Цзян Юань понял: утешать его нет необходимости, парня совсем не задело.

Не уделяя внимания прекрасным пейзажам горы Цзывэй, Цзюнь Люй и Цзян Юань быстро спустились с горы по разведанной заранее тропе и направились в несколько уездов рядом с Яоанем. Это были места, куда Цзюнь Лань отправил их заранее, чтобы оценить ход оказания помощи.

Землетрясение в Ичжоу было масштабным. Помимо серьезных разрушений в эпицентре, Яоане, пострадали и близлежащие уезды.

Цзюнь Лань отправился в Яоань в сопровождении местных чиновников, поэтому могло быть сложно увидеть реальную картину. Он отправил Цзюнь Люя и Цзян Юаня действовать отдельно, понимая это. Цзюнь Люй хотел узнать правду о масштабах бедствия и реальном положении с помощью.

Спустившись с горы Цзывэй, Цзюнь Люй и Цзян Юань сначала прибыли в уезд Цзиньюнь. Еще не войдя в город, они почувствовали неладное.

После землетрясения прошло уже полмесяца, но дома вдоль дороги по-прежнему были разрушены и никто их не восстанавливал.

— Куда все эти люди подевались? Уже конец октября, самое важное сейчас — починить дома, — с недоумением сказал Цзюнь Люй. — Если бы это было летом, можно было бы обойтись временными укрытиями, но сейчас, в конце октября, люди могут замерзнуть насмерть.

Цзюнь Люй нахмурился, не понимая бездействия местных чиновников. В такой ситуации их

главной задачей должна была быть организация самоспасения населения, чтобы решить базовые проблемы выживания.

— Давайте зайдем в город, — предложил Цзян Юань, тоже озадаченный. — По пути в Ичжоу я говорил тебе, что, поскольку землетрясение произошло зимой, урожай уже был собран, и если потери среди людей не слишком велики, это не должно повлиять на весенний посев.

Но теперь, увидев ситуацию в Цзиньюне, Цзян Юань начал сомневаться в своих словах. Не то чтобы о будущем годе, но если у людей не будет нормального жилья, многие не переживут эту зиму.

Температура в Ичжоу была выше, чем в столице Юйцзин, но из-за гор и рек влажность воздуха была очень высокой, и зимний холод был особенно ощутимым для тех, кто привык к северному климату.

— Да, — кивнул Цзюнь Люй с тяжелым выражением лица. — Я подозреваю, что ситуация в Ичжоу гораздо хуже, чем я помню.

Приближаясь к уезду Цзиньюнь, они заметили, что людей стало больше. Однако все они, независимо от возраста и пола, были одеты в лохмотья и выглядели истощенными, словно не ели уже несколько дней.

— Разве император не приказал открыть зернохранилища? — спросил Цзюнь Люй. — Было понятно, что зерно в домах простых людей могло быть погребено под обломками, но крупные зернохранилища, построенные и поддерживаемые государством, должны были быть легко доступны даже после разрушения.

Еще во времена императора Чэнцзу было приказано создать зернохранилища в каждой провинции, чтобы стабилизировать цены и использовать запасы в случае бедствий.

Во времена больших катастроф зерно ценилось выше золота, и его транспортировка из других регионов могла занять слишком много времени. За последние сто лет в династии Да Янь происходили различные природные катастрофы, и эти зернохранилища сыграли важную роль.

Ичжоу была окружена горами, что затрудняло связь с внешним миром. Однако внутри провинции было несколько плодородных равнин, и урожай зерна каждый год был высоким. В отличие от других провинций, Ичжоу не обязана была отправлять зерно в столицу, так как транспортные расходы были слишком высокими.

Именно поэтому, когда произошло землетрясение в Яоане, император не приказал перевозить зерно, а просто отправил Цзюнь Ланя для контроля. Запасы зерна в Ичжоу были настолько велики, что уступали только столице. При правильном распределении можно было справиться с бедствием и восстановить регион.

Стоя среди грязных, изможденных людей, Цзюнь Люй и Цзян Юань вместе со своими подчиненными выглядели очень заметно. Несмотря на усталость от десятидневного путешествия, они все же выглядели гораздо лучше местных жителей.

У ворот города стояли вооруженные солдаты, которые проверяли каждого, кто входил или выходил.

Цзюнь Люй не спешил войти в город. Он подождал с Цзян Юанем у ворот и тихо сказал:

— Ты заметил? Они очень строго проверяют тех, кто входит, а тех, кто выходит, пропускают свободнее. Похоже, они кого-то ищут или кого-то боятся.

Цзян Юань машинально сжал губы и кивнул:

— Те, кто входит, несут пустые ведра и миски, а те, кто выходит, укутаны с ног до головы. Похоже, в городе раздают рис, но очень строго контролируют это.

— Мне все равно кажется, что что-то не так. Это землетрясение, а не засуха или наводнение, которое привело к нехватке зерна. Зачем так усложнять? Почему бы просто не раздать зерно каждой семье по количеству людей? — лицо Цзюнь Люя стало еще мрачнее.

Не дав ему закончить, Цзян Юань наклонился к нему и шепнул:

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Бесполезно гадать здесь. Лучше зайдём и посмотрим сами. Но если они кого-то ищут, мы можем спугнуть их.

— Не волнуйся, подожди минуту, — сказал Цзюнь Люй, оглядываясь вокруг и внезапно находя решение.

Цзюнь Люй заметил двух молодых братьев, которые только что вышли из города и направлялись в их сторону. Он сразу же приказал своим людям подзвать их.

— Молодой господин, вам что-то нужно? — старший из братьев, дрожа, спросил.

Цзюнь Люй, возможно, думал, что ведет себя скромно, но он всю жизнь был в высоком положении и не имел опыта общения с простыми людьми.

Увидев, что он напугал их, Цзюнь Люй смягчил выражение лица и тон:

— Ничего особенного, просто хочу задать вам пару вопросов.

— Спрашивайте, господин, я ничего не скрою, — молодой человек немного расслабился, поняв, что Цзюнь Люй не имеет злых намерений.

— Вы стояли в очереди, чтобы войти в город и получить еду? — у ворот города сейчас была длинная очередь, но порядок поддерживался.

Молодой человек кивнул, не понимая, зачем это спрашивать, но честно ответил:

— В нашем Цзиньуне дела обстоят лучше, чем в других местах. Каждый день мы приносим домой столько каши, чтобы семье хватило. В отличие от соседних уездов Юньшань и Шинань, где каша настолько жидкая, что в ней можно увидеть свое отражение, она только утоляет жажду, но не голод. Некоторые люди, услышав, что у нас каша гуще, приходят сюда, чтобы получить свою порцию. Узнав об этом, начальник уезда приказал проверять каждого.